

бсжал из монастыря, отец отказался от него. Изнеженному юноше надо было своими трудами добывать себе хлеб. Он переходил из одного университета в другой, жил уроками, писал сочинения на ученые степени и продавал другим, читал лекции в Ростове. В Вюртемберге он был уже доцентом. Ему не было еще 30 лет, [а] Германия знала его как самого талантливово представителя новой школы. В особенности он был известен как поэт, писавший латинские стихи. Он писал на частные случаи, великие события современные. Не было ни одного значительного происшествия в Германии, которое не вызвало бы от него какого-либо отголоска. Один из родственников его был убит герцогом Вюртембергским, он потребовал от герцога отчета, издал несколько сочинений, исполненных страшного негодования, гражданского гнева². Потом он отправился в Италию, учился там праву, но более занимался классической филологией. Он участвовал в военной службе в войну Максимилиана против Венеции, занимался в это время, писал стихи и был известен поединками, вызывал на поединки за оскорбление немецкого языка и т. д. Вся эта частная его жизнь исполнена беспокойных стремлений, потребностей деятельности, еще не нашедшей цели себе. Он вытерпел много от нищеты, болезней.

Наконец, он возвратился в Германию, принадлежа уже к числу самых знаменитых ученых; отец признал его. В Нюрнберге он в присутствии Максимилиана за поэтические произведения был венчан лавровым венцом. Он находился при дворе Майнцского курфюрста, князя образованного. Здесь он нашел почетное положение и занятия по сердцу; но он не рожден был для мирной жизни, вскоре он принял сторону Рейхлина. В нем сейчас можно видеть рыцаря. Он писал статьи за Рейхлина и в то же время хотел биться со всяким, кто стал бы защищать доминиканцев, копьем, мечом, секирой. В 1516 г. вышла первая часть, *Epistolae obscurorum virorum**. Сначала та часть публики, которая принимала участие в литературных вопросах, с недоумением остановилась на ней; сами доминиканцы прочли ее, не понимая, что эта сатира против них. Но действие книги было ужасное: книга эта состояла из переписки доминиканцев между собой; они сообщали друг другу известия о частной жизни своей, об ученых новостях и т. д. Она написана плохой латынью. Доминиканцы высказывают здесь прямо все стремления, цели свои. Но с такою резкостью, таким цинизмом выведены темные стороны старого направления, грешные стороны в жизни западного монашества, так сильна ирония и злая, так груба и беспощадна, что можно наверное сказать — в целой литературе мы мало найдем сочинений, которые так подействовали бы на общественное мнение. Здесь не надо искать тонкого комизма — шутка едкая, грубая, сообразная с нравами тогдашнего времени и читателей тогдашних. Всякий, кто сколько-нибудь знаком с нравами того века, с истинным наслажде-

* Письма темных людей (лат.).